

Новое открытие Сибири Юрия Гончарова

Докторская диссертация в 33 года, в 40 лет – звание профессора. Для историка такая карьера – практически нонсенс. Доктор исторических наук, профессор Алтайского госуниверситета Юрий Гончаров преподаёт одновременно в трёх сибирских городах.

Он знает, зачем сибирские купцы стирали кружева в Париже и как готовить затуран. Крупный специалист по истории семьи и быта сибирских городов в декабре работал в Иркутске. Юрий Гончаров собирал материалы для новой темы – «Сибирская женщина 19-го века».

Шпротный паштет

Красногорское, где родился Юрий Гончаров, в 35 км от Сростков – родного села Василия Шукшина. Агроном Михаил Гончаров хотел, чтобы его сын продолжил сельскохозяйственную династию. «А я с детства решил стать жертвой урбанизации и заниматься наукой, – говорит Юрий Гончаров. – Правда, долго выбирал – физиком или историком. У меня были победы на всевозможных олимпиадах по физике, математике. На матфак надо было сдать один экзамен, а я пошёл на истфак – четыре экзамена, плюс английский после сельской школы. Трудностей хотелось. Математику для науки нужны только три вещи – листок, карандаш и голова. А я мечтал ездить, путешествовать».

– Можно говорить, что появился некий стандарт – современный российский учёный должен быть мобильным?

– Да, это уже более близко к западному типу. Это, конечно, пока не очень часто, но практикуется. Исторический факультет АГУ входит в первую десятку среди классических университетов России. Очень много активных учёных, которые ездят по стране. Современная наука без этого невозможна.

Гончаров защитил докторскую диссертацию в 33 года (обычно историки получают эту степень годам к 50). По сути, он сдал «норму» физика или математика, где опытного материала минимум, а нужна светлая голова. «Я просто более интенсивно работал, – признался он. – В первую свою командировку в Томск я был стажёром-исследователем. Полтора месяца сидел в архиве. Жил в профилактории университета, а там уже начался ремонт. Обо мне все забыли, я жил тихо. Последние три дня денег не было вообще ни копейки. Оставался только обратный билет и несколько банок шпротного паштета, которые мне друзья-предприниматели выделили в качестве спонсорской помощи. С тех пор этот паштет я не переносу». За последнее десятилетие не менее двух лет Гончаров провёл в поездках. Пожалуй, никто лучше не знает, как жили и живут сейчас сибирские города. В Иркутске он работал по гранту Российского гуманитарного фонда. Тема – «Сибирская женщина 19-го века».

– Обычно такие вопросы более интересны как раз женщинам.

– Один из главных законов науки гласит: для того, чтобы изучить объект, надо быть вне его. Поэтому мужчина, изучающий женщину, может быть немножко более объективен. А тема очень интересная. Сибирячки во многом отличались от жительниц европейской части страны. Они были более предприимчивыми и более активными и независимыми, как и вообще сибирское население. Очень хорошо высказался в 19 веке тюменский купец Николай Чукмалдин: «Женщина в Сибири – не раба мужчины, она ему товарищ». 19 век – это всё же в определённой степени патриархальные отношения в семье. Но у нас в Сибири был некий матриархат под видом патриархата. И пословицы это отразили. У Даля среди «Традиционных пословиц русского народа» более 80 – о женщине. И нигде хорошо про неё не говорится. К примеру: «Люби жену как душу, трясина её как грушу», «Бей бабу молотом, будет баба золотом». А в начале 20-го века появляются совсем другие пословицы. Вот сибирская характерная: «Ночная кукушка дневную всегда перекукует». Связано это было со столыпинскими переселениями, когда крестьянам давали земли в Сибири. Государственная кампания была направлена на мужчин – на сельском сходе право голоса имели только семейные мужчины. Мужики головы почесали: «Нет, не поедем в Сибирь – и холодно, и хлопотно, и дорого». А на следующее утро встали: «Едем».

Стирать кружева в Париже

– Вы бывали во многих городах Сибири. Можете одним словом дать характеристику пяти крупным?

– Ну, вопрос! Каждый неповторим. Одно слово подходит всем – сибирские города добрые. Кемерово – самый, на мой взгляд, урбанизированный район Сибири со всеми вытекающими. Я с огромным удовольствием в Тобольск езжу. Несмотря на своё великое прошлое, сейчас это маленький полудеревенский город, люди очень простые. Это кремль, Святая София, старейшая в Сибири. Мне очень нравится Иркутск. У вас прекрасная архитектура, которой нет в Барнауле. Оба города когда-то горели. Но Иркутск вовремя, а вот Барнаул – нет. У вас после пожара успели построить на центральных улицах великолепные купеческие особняки и магазины. А Барнаул горел между февральской и октябрьской революциями. Поэтому у нас в основном советская застройка. Самое смешное, что этот великий барнаульский пожар начался с того, что главный брандмейстер смолил лодку у себя на огороде. Поднялся ветер, и от костра, разведённого главным пожарным Барнаула, город и сгорел.

– Что собой представляет Иркутск?

– Интеллигент. Сибирский общественный деятель Николай Ядринцев свой очерк о городах Сибири в своё время построил на обыгрывании впечатлений о двух городах – Томске и Иркутске. Томск показан заскорузлым, ямщицким городом. А Иркутск – щёголь. Здесь всегда было просвещённое купечество. Из иркутского, томского, барнаульского купечества вышло огромное количество интеллигентов. Интересно, что потомки успешных купцов обычно не становились крупными предпринимателями. Но было много докторов наук, писателей, учёных. Когда я стажировался в Германии, меня поселили в небольшую комнатку под крышей. Смотрю – на стене огромный постер с репродукцией Кандинского. Я спросил у хозяйки: «До меня кто-то из русских тут жил?». «Нет, – отвечает. – У нас сибирские корни». Оказалось, что это потомки иркутских купцов. Кстати, очень интересно, купеческие династии были не длинными – 1-3 поколения. Четыре – уже уникальный случай. Обычно основатель дела его ставил, а внуки – разоряли. Вот, к примеру, династия барнаульских купцов Суховых. Основатель дела Николай Сухов был неграмотный, его сын уже учился в гимназии, а внук окончил Рижский коммерческий институт. Многие современники говорили: в Сибири ни на что с такой охотой не жертвуются деньги, как на образование. Иркутск в этом смысле перещеголял всех – купцы-миллионщики отдавали на образование огромные деньги.

– А с чем это в Иркутске было связано? С декабристами?

– Ну, сколько в Иркутске было декабристов? Очень мало. Конечно, они задали здесь базовую какую-то основу обществу. Но я не думаю, что их влияние было решающим. Декабристы были несколько переоценены в советское время. Есть такой хрестоматийный пример – декабристские жёны последовали в Сибирь за мужьями. А сколько реально поехало? Всего семь. Из других сословий за ссыльными сюда ехали каждый год тысячи жён. Этого никто не знает. Конечно, со стороны дворянок это был определённый подвиг.

Иркутск на самом деле был очень своеобразным городом. И иркутские купцы, поднявшиеся на чайной торговле с Китаем, бывали за границей. Люди были очень мобильные, богатые и образованные, что не могло не сказаться на облике города. Здесь открылся первый купеческий клуб в Сибири, первая частная картинная галерея.

– В Иркутске очень любят тему «города-неудачника». Бывшая столица Восточной Сибири переживает не лучшие времена. На ваш взгляд, что влияет на возвышение одних городов и упадок других?

– Причин масса. Если говорить о сегодняшней ситуации, то Западная Сибирь хорошо поднялась на нефтяной и газовой теме. А исторически что произошло? Иркутск переживал упадок с 19 века, Тобольск – ещё раньше. Столица Сибири в 17-18 веке и сегодня город со сотысячным населением и одним градообразующим предприятием. В своё время начался очень быстрый экономический рост Новониколаевска. Он ведь внесён в Книгу рекордов Гиннеса как город, который за самый короткий срок от момента основания достиг статуса миллионника. А знаете, почему на гербе Томска серебряный конь? Город стоял на Московско-Сибирском тракте, главной транспортной артерии. И половина томичей занималась извозом, перевозки были гужевыми. Город в середине 19 века был местом складов, было очень много ямщиков. Но тут удача. Было принято решение организовать первый сибирский университет именно в этом городе, хотя претендовали и Барнаул, и Иркутск, и Омск. После этой победы лицо Томска сильно переменялось, и статус «сибирских Афин» был отдан ему. Омск, Томск, Новосибирск по численности населения и экономической мощи к началу 20 века уже значительно превосходили Иркутск. А в советские годы индустриализация прежде всего затронула Западную Сибирь. В принципе, в подъёме нет ничего удивительно. Смотрите, как Тюмень поднялась, Надым, Сургут.

Ханты-Мансийск – это город из сказки, из Западной Европы. Кирпич из Германии, черепица из Словакии, там собственный яхт-клуб есть, хотя навигация длится два месяца в году. Собственно, в 19 веке нечто подобное переживал Барнаул.

– То есть?

– А вы знаете, что в начале 19 века «сибирскими Афинами», по сути, был Барнаул? Регулярная планировка, первые бульвары, первые сибирские сады, первая аптека. Первая железная дорога в России была открыта на Алтае. Почему так вышло? Горнозаводские предприятия, принадлежащие лично императору, так называемые «кабинетские заводы», добывали золото и серебро. Здесь работало огромное количество приписных крестьян. Огромный бесплатный труд, экономичные ресурсы. Горные инженеры, образованные, окончившие Питерский горный институт, управляли Алтаем. Это было государство в государстве. Здесь не действовали общегосударственные законы, поскольку законы были собственные, горные. Горная полиция, горное управление. Барнаул процветал. В домах стояли пианино, а сами дома горных инженеров были построены на манер английских коттеджей. Кружева и платья для своих жён эти люди заказывали из Парижа. Более того – кружевное бельё посылали стирать в Париж. До Петербурга они могли довести всё что угодно бесплатно, поскольку шесть раз в год до столицы шёл золотой караван. А потом предприятия оказались нерентабельными, поскольку крепостное право отменили, и Барнаул стал быстро деградировать. И только аграрное переселение крестьян открыло новый путь – резко стало подниматься сельское хозяйство. И сегодня у нас алтайское масло, сыр, хлеб. Даже сейчас такое ощущение, что половина населения города торгует. Барнаул строится с огромной скоростью, появились первые 30-этажные дома. И заложены самые высокие в Зауралье 36-этажные дома.

Пельмени с мёдом

Скоро в Иркутске появится книга Юрия Гончарова «Очерки городского быта дореволюционной Сибири». Издание интереснейшее. Если описание социальных и исторических процессов может увлечь разве что узких специалистов, то во что одевались, как трапезничали и обставляли дома сибиряки – интересно всем. В книге есть даже несколько рецептов сибирской кухни. К примеру, сибирские пельмени делались из двух-трёх сортов мяса, а в фарш добавляли снег, чтобы начинка была сочнее. «В 19 веке в европейской части России пельменей практически не знали, – рассказывает профессор. – И все приезжавшие сюда оставляли многочисленные описания, как сибиряки едят пельмени. Пельмени могли заменить весь обед, их ели с горчицей, уксусом, мясом и даже мёдом. Николай Ядринцев писал, что сибиряк может съесть до трёхсот пельменей за раз. Может, это и преувеличение, но стоит помнить, что пельмени тогда лепились очень мелкими. Считалось, чем мельче, тем вкуснее». Пельмени брали мешками с собой в дорогу, на станциях заваривали их кипятком. Лепили пельмени целыми семьями. Садись и за раз делали несколько мешков, выносили на мороз и хранили в деревянных ларях.

– С пельменями понятно, но ведь были блюда, которые сейчас уже не делают?

– Большой популярностью пользовалась провесная говядина. Слегка подсоленное мясо в декабре, когда начинались морозы, вывешивали на специальные колышки под крышей дома. И так мясо висело до Пасхи, высушивалось ветром и морозом и приобретало специфический вкус. Это была такая закуска, с ней варили супы и даже брали в дорогу. Но нужно было иметь крепкие зубы, чтобы её разжевать. Не знаю, как в Иркутской области, а на Алтае ещё сохранились в деревнях, особенно в старообрядческих, дома с рядами вот таких колышков.

– Это не миф, что Сибирь считалась чайной территорией?

– Нет, конечно. Чай здесь пили, и в больших количествах. Причём Сибирь намного раньше пристрастилась к этому напитку, чем европейская часть страны. Сейчас Россия относится к чайным странам. В европейской части чай стал массово доступен с конца 19 века. Сибиряки узнали его ещё в 18 веке, поскольку чай везли из Китая. Один из путешественников писал, что для сибиряка чай «всё равно что для ирландца картофель». Выпивали в Сибири до 30-40 чашек в день. В основном это был кирпичный чай – прессованные в кирпичи ветки чая. Разрубить его можно было только топором. Кусок кидали в чугунок, толкли и варили, а не заваривали.

– В Восточной Сибири были свои чайные традиции?

– В Прибайкалье и Забайкалье пили затуран. Сибиряки переняли его у бурят и монголов. В чай добавлялись поджаренная мука, топленое сало, сливочное масло, соль. Получался такой густой напиток, который мог

заменить собой целый обед. И сейчас монголы пьют слабый зелёный чай с большим количеством молока и солью. Жарко, а соль используется для поддержания солевого баланса, и такой чай лучше всего утоляет жажду. Кстати, сейчас основные слои кочевников в Монголии пьют грузинский кирпичный зелёный чай. Он просто дешёвый.

– Существовала какая-то особая церемония чаепития?

– Да, когда приглашали к чаю, гостю нужно было немного поломаться. Но отказываться ни в коем случае нельзя, иначе обидишь хозяев. Обязательно к чаю подавался целый набор кушаний – конфеты, варенье, шаньги, оладьи. По сути, чайку попить – это съесть сытный обед. В каждой семье был самовар. Если собирались своим кругом, то пили прямо из самовара. Для гостей хозяйка на обязательном подносе подавала чай в стаканах. Возле самовара стояла специальная чашка-полоскательница. За один раз пили по несколько стаканов, и после каждого раза надо было стакан сполоснуть. Чай пили с сахаром, но в сам напиток его не добавляли никогда. Только вприкуску. Сахарные головы весом в 6-7 кг заворачивали в синюю «сахарную» бумагу, и специальными щипчиками откалывали кусочки. Кстати, сахар был особым лакомством и стоил дороже мёда.

Гришем в подлиннике

Два часа в день Юрий Гончаров посвящает английскому. Языковая практика и чтение – даже в командировках. Это нормальный стиль поведения любого современного учёного – большая часть литературы, в курсе которой должен быть Гончаров, издаётся на английском. Львиная доля грантов тоже приходит из-за рубежа. Поэтому мобильность и способность учиться – синоним профессионализма. Более того, и художественную литературу он предпочитает читать в подлиннике. Во всяком случае, Джона Гришема. «Подлинник очень хорош тем, что там даётся современный разговорный американский язык. В учебниках просто такого нет», – говорит Гончаров.

Юрий Михайлович называет себя «книжной душой». По сути, выбор профессии был обусловлен тем, что «книжки очень любил читать». Вырос на братьях Стругацких, Жюлье Верне, Александре Дюма. Около 90% чтения – профессиональная литература. В 10% личного чтения входят Михаил Веллер, Вячеслав Пьецух. К слову, доктор исторических наук с большим вниманием следит за творчеством Александра Бушкова.

– Вы всерьёз увлекаетесь Бушковым?

– Я наблюдаю за тем, что читают люди. А они читают Бушкова. В принципе, человек пишет неплохие детективы. Работает в разных нишах. Но он взялся сейчас и за историю. Эти знаменитые книги – «Россия, которой не было», «Россия, которой не было-2» – читаются легко и интересно. И при этом – полная чушь. В книгах Бушкова что хорошо – человек подмечает несоответствия в учебниках истории, монографиях. И критикует. Но он не замечает того, что критике подвергает концепции 40-50-х годов, а современная историческая наука ушла очень далеко. Когда он начинает придумывать свои объяснения, получается крайне беспомощно. С книгами Бушкова я отчасти согласен – они хороши тем, что разрушают мифы. Нормально развивающаяся наука, как подсчитано, раз в 15 лет должна обновлять свои парадигмы. Книги Дюма, Пикуля воспитывают любовь и интерес к истории.

– Может получиться, что дети дальше «новой хронологии» Фоменко никуда не уйдут.

– Скажите спасибо, что они вообще читают. Эта «новая хронология» меня особенно умиляет, поскольку я сам четыре года читал историческую хронологию в университете. И все хронологические датировки истории очень точно и давно просчитаны. И совершенно очевидно, что «Слово о полку Игореве» – исторический подлинник, поскольку совершенно точно в этот день и в это время в этом месте было солнечное затмение. А Фоменко очень легко смещает поход Игоря на тысячу лет – этого явно не могло быть.

– Стандартный вопрос: мечта есть?

– Стандартный ответ: академиком стать.

Автор: Юлия Сергеева © "Конкурент" приложение к ВСП НАУКА И ТЕХНИКА, ИРКУТСК 2964
19.01.2009, 10:29 195

URL: <https://babr24.com/?ADE=50016> Bytes: 16835 / 16807 Версия для печати

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)